

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ГАЙКИ МАЛЮТИНОЙ

(продолжение повести Владислава Крапивина «Дырчатая луна»,
несколько лет спустя)

Понимаешь, Гайка, это как с человеком. Если у него случались всякие несчастья, а он выдержал, у него появляется... ну, такая особая сила, что ли. Закалка. Если, конечно, это хороший человек и если он не заблудился во Тьме...

Владислав Петрович Крапивин

«Дырчатая луна».

Если каждый человек на кусочке своей земли сделал бы всё, что он может, как прекрасна была бы земля наша.

Антон Павлович Чехов.

На площади был синий прозрачный вечер. Ещё полчаса назад золотисто-красное солнце окрашивало крыши серых, очень высоких домов.

Стук подошв по плитке разнёсся в сумеречном прозрачном воздухе.

Стук приближался и вот, ещё немного - и на площадь вылетел человек. Здесь он придержал шаги, медленно пошёл по плитке.

Фигурка человека была тёмной, лицо - неразличимым. Но вскоре стало видно, что это девушка. Или даже девочка. Она шла, опустив лицо, шла очень медленно и как-то потерянно. Всё медленнее становился её шаг.

Она остановилась и стояла некоторое время, опустив голову и руки. Потом вздохнула негромко и протяжно. Подняв голову будто с трудом, огляделась. Было заметно даже в сумерках, что лицо её выражает горечь и потерянность.

Снова она вздохнула еле слышно. Шагнула раз, другой. Казалось, что ей не хотелось идти или она просто считала это бесполезным.

Вдруг громкое хлопанье крыльев небольшой птицы заставило её отступить машинально в сторону.

Тёмно-серый силуэт птицы неторопливо спустился на площадь, планируя.

Птица приземлилась шагах в пяти от девушки.

Она увидела, что это голубь. Она вспомнила крылатые слова, и ей захотелось закрыть лицо руками и пролить слёзы на плитку этой площади. Тихие слёзы. Чтобы голубь стоял рядом и смотрел на неё, удивляясь, крутя своей маленькой головкой.

Она не заплакала. Она присела на корточки рядом с голубем. Он стоял и смотрел на неё круглыми маленькими глазками. Чтобы не спугнуть его, она старалась не шевелиться и не дышать слишком шумно. Шумно для голубя.

Он подошёл ближе, повинаясь её невольному, странному желанию.

Она, это было ещё более странным, протянула руку и попыталась погладить голубя.

- Ты - символ мира... - прошептала она. И шёпот её прозвучал громким на этой просторной площади.

- Они всё ссорятся. Мама и папа часто ругаются не понятно почему, тётя моя как приехала к нам, так всё ей не нравится: готовим не то, ей к плите подойти не даём...

Да, это тяжело, - выдохнула она, коснувшись перьев голубя. - Но это ничего по сравнению с тем, что в одной стране будет война. Все говорят, будет...

Она всхлипнула теперь, отчаянным движением вытерла слёзы. Провела опять рукой по мягким, кажется, даже тёплым перьям голубя. Потом не выдержала и уронила голову на поднятые колени. Заплакала. Голубь все стоял рядом. Потом она встала на колени. Холодная плитка ощущалась сквозь неплотную юбку. Сложила руки на груди, вскинула голову к сумеречному, прозрачному небу. Зашептала слова, идущие с отчаянием, с болью из сердца, слова, которые она никогда не говорила никому, слова, которые она сейчас произносила, сама не зная, почему.

- Если бы... Если бы люди не ссорились никогда, если бы все понимали друг друга с полуслова, с одного-единственного взгляда... Тогда бы не было войн, да, не было бы ссор. - У неё на секунду прервалось дыхание. - О, если бы... - слезы застилали глаза против её воли, да ей было всё равно.

- Если бы люди никогда не ссорились! А мы, люди, так часто ссоримся. Даже по пустякам. Это глупые, бесполезные ссоры. Горькие ссоры.

Некоторое время она шептала. Шептала...

Потом слова иссякли, она услышала тишину и ощутила вновь холод площадной плитки. Опустила голову, вздохнула тихо и хотела было встать. Но громкое, шумное хлопанье крыльев рядом заставило её резко сесть, чуть не опрокинувшись на спину, вскинуть голову. Много голубей летело над ней в синеватом прозрачном небе. Они были белыми, серыми, сизыми, коричневыми...

Она смотрела, смотрела на светлый полет этой стаи.

Но это было только секунды. Потом голуби шумно приземлялись, планируя на крыльях, и выглядело это очень красиво. Они садились, садились, казалось ей, это будет без конца.

Наконец сели все. Она посмотрела вверх: да, все голуби были здесь, возле неё. Они толпились возле неё, мягко ворковали, а она сидела среди них и чувствовала их мягкие прикосновения к ногам. Потом кое-как, осторожно встала. "Где же здесь мой, первый голубь?" - подумала она. Смотрела на стаю. Потом поняла, опустила руку в карман юбки. Пальцами нащупывала что-то. Но ничего не было у неё в кармане, чтобы покормить голубей.

- Простите, - сказала она негромко. - У меня ничего нет.

Они заворковали снова, будто говоря "Ничего, ничего страшного, нам не нужно"...

Она постояла ещё немного. Голуби ворковали. Она смотрела на них, смотрела, как они топчутся. И какой-то непонятный порыв побудил её отойти немного, присесть и поманить к себе своего голубя.

- Голубок, иди ко мне... Гули-гули-гули...

На этот привычный им клич все голуби торопливо пошли к ней.

Она отошла от них, махнула рукой в их сторону. Присела снова и поманила опять тише:

- Голубок... Или сюда, ты один иди...

Снова стая голубей подошла к ней.

И ещё раз было так же.

Когда она присела и поманила к себе своего голубя в четвёртый раз, случилось что-то необычное. Из общей стаи стал подходить к ней один голубь, напоминающий того, что был с ней здесь, когда она плакала и доверяла ему свои мысли.

Она ждала, стараясь не двигаться, пока голубь подойдёт к ней. Он очень напоминал её, первого, голубя.

... Через две минуты она стояла, держа в руках тёплое, перьевое, небольшое, полное движения. Стояла и смотрела на серые крылья её голубя. Потом погладила его по крыльям очень осторожно.

Поднесла ладони к лицу. Голубь притих. Покрутил головкой. Их глаза оказались на одном уровне. Глаза серого голубя и девушки.

Девушка смотрела в его глазки. Прошептала: - Ты полетишь, неся на крыльях мир. Тебя увидят люди и не будут больше ссориться, никогда. Потому что ты принесёшь им любовь. Потому что ты - не такой, как все. Ты совсем не такой, как все... Скажи им всем, что они должны любить друг друга... Скажи им, что я люблю их...

Она коснулась лбом головки голубя.

- Ну, давай... Лети! Лети же! - и добавила совсем тихо: - Прошу тебя... Сделай то, что я прошу... Пожалуйста, сделай...

Она вытянулась в струнку. Непонятное напряжение было в ней. Она осторожно, но крепко прижала голубя к сердцу.

Провела пальцем по его головке.

- Лети! Лети!

Она выдохнула воздух, опустила плечи. Вскинула резко руки и выбросила голубя в воздух. Он полетел, полетел стремительно, плавно, ровно, взмахивая крыльями.

Она смотрела на него. Смотрела на сумеречное прозрачное небо и голубя в нём. Голубя, которому она шептала эти слова. Простому голубю. Простому голубю?

Дыхание у неё перехватило, и толкнуло её сделать это наконец. Сделать то, что давно хотела.

Она вдохнула воздух, прижала руки к груди и закричала:

- Я лю-ю-блю ва-ас!

Она стояла, вытянувшись, как струнка. Крик её звонким эхом разнёсся в пространстве.

- Я люблю вас, - прошептала она тихо.

...Голубь летел, широко распахнув крылья. Летел среди пушистых белых облаков.

...Мир был удивлён, узнав о том, что в той стране войны не будет. В той стране, где атмосфера была накалена и натянута.

Но в политике что-то случилось, что-то неожиданное и означающее окончательное решение - войны не будет.

Это решение несло сквозь города, сквозь села, деревни.

- Войны не будет!

- Да здравствует мир!

Это кричали счастливые люди. Все сильно беспокоились о судьбе той небольшой страны и о судьбах людей той страны. Сейчас же всё решилось по-другому.

И как счастливы были люди той страны! Они выбегали на рассвете из домов босиком, бежали по мокрой от росы траве. Роса сверкала и переливалась тысячами красок. Счастье переполняло все людские сердца. Звонкий детский смех звучал там в то утро, когда объявили счастливую весть. Дети играли в свои не меняющиеся веками детские игры и смеялись.

Люди поздравляли друг друга, себя, жизнь и весь мир.

Невысокие старушки и старички со светлыми, ясными и добрыми глазами благословляли встречных прохожих.

...Голубь летел среди белых, пушистых облаков. Облака были чисты и легки. Воздух был прозрачен и свободен.